

О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ ЛИСТВЕННИЦЫ ПЕТРА I В ЛИСТВЕННИЦУ ГОФМАНА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ДЕНДРОХРОНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СТАРОВОЗРАСТНОЙ ЛИСТВЕННИЦЫ В ФИЛИАЛЕ БОТАНИЧЕСКОГО САДА МГУ АПТЕКАРСКИЙ ОГОРОД)

Румянцев Д.Е., профессор МФ МГТУ им Баумана, dendro@mgul.ac.ru

Ряхина К.Н., магистрант МФ МГТУ им Баумана,

Ботанический сад «Аптекарский огород» был основан Петром I в 1706 году для выращивания медицинских растений. Краткая история создания Ботанического сада МГУ была достаточно подробно освещена М. Голенкиным (1909). Он отмечает, что рассматриваемая территория была приобретена Московским университетом в 1805 году у Московской медико-хирургической академии и с этого момента история сада достаточно хорошо документирована. По преданию на территории сада присутствовали несколько деревьев, высаженных Петром I: ель, лиственница и пихта, однако точно их место произрастания не было известно. В настоящее время на территории сада существует лиственница, которую традиционно называют лиственницей Петра I (<https://www.hortus.ru/>). Однако еще в 1939 году это название в каталоге растений писалось со знаком вопроса, что отражало неуверенность составителей каталога в ее возрасте (Каталог растений, 1939).

В 2008 году с данного дерева Д.Е. Румянцевым был произведен отбор двух кернов древесины, а также одного керна с соседней (близкой по таксационным параметрам) лиственницы. Керны отбирались с высоты 1,3 м. Керны были обработаны в соответствии со стандартной методикой, используемой в лаборатории дендрохронологии МГУ леса (Румянцев, 2010; Румянцев, Черакшев, 2013). В результате было установлено, что два керна имеют начальные кольца, сформировавшиеся в 1828 и 1830 году, а керн с соседнего дерева имеет самое старое кольцо сформировавшееся в 1826 г. Определение возраста деревьев по кернам с точностью до одного года затруднено всегда (www.ledednro.ru), так как при их отборе бурав почти никогда не попадает в биологический центр ствола, содержащий самое первое годичное кольцо. Также число колец варьирует по высоте ствола, уменьшаясь по мере увеличения высоты отбора образца древесины. Поэтому, если дерево высаживалось посадкой, то высота его в момент посадки могла составлять 1,3 м и даже несколько более 2 м. Это наиболее вероятно хотя бы с точки зрения рассмотрения примера картины Василия Худоярова «Петр I за работой», изображающей императора в момент посадки им молодого дерева. Поэтому

кern на высоте 1,3м как раз близко характеризует вероятный год посадки дерева.

Таким образом, наиболее вероятное время посадки лиственницы, это 20-ые годы XIX века. Потеря из анализа более чем 100 годичных колец представляет собой невозможное событие. В итоге следует заключить, что настоящая лиственница Петра I по видимому погибла в 1812 году, либо была целенаправленно уничтожена оккупантами как символ российской государственности.

Действительно, согласно данным М.И. Голенкина (1909) оккупация Москвы французскими войсками сильно отразилась на состоянии сада. Большая часть оранжерей была разрушена, насаждения погибли, жилые помещения сгорели. В то же время ему известно, что уже в 1814 году директор сада Г.Ф. Гофман вернулся в Москву и до самой своей смерти в 1824 году (сайт wikipedia.org называет дату 1826 год) занимался восстановлением разрушенного сада. Вероятно, что лиственница, которую мы наблюдаем в саду, была высажена либо в период, когда сад восстанавливался Гофманом, либо даже в память о самом Г.Ф. Гофмане. Если в саду существует дуб Кауфмана, бывшего директором сада до 1870 г., то логично и рассматриваемую лиственницу переименовать в лиственницу Гофмана.

Библиографический список

1. Голенкин М.И. Путеводитель по Ботаническому саду Императорского Московского Университета. М.: Типография Московского Университета, 1909 – 75с.
2. Каталог растений. М.: Издательство Ботанического сада, 1939 – 128 с.
3. Румянцев Д.Е. История и методология лесоводственной дендрохронологии. М.: МГУЛ, 2010 – 109 с.
4. Румянцев Д.Е., Черакшев А.В. Дендроклиматическая диагностика состояния сосен секции *Strobi* в условиях дендрологического сада МГУЛ // Вестник Московского Государственного Университета Леса – Лесной вестник, 2013, №7 (99) – с. 121-127.